

На десятый день депрессия толпы достигла своего пика.

Хотя Номер 46 сказал, что они могут расслабиться и отдохнуть после уничтожения номерных меток, никто из них не мог снять с себя груз. Тревога, висевшая в воздухе, становилась все плотнее и плотнее, словно могла раздавить их своей массой.

Отступать было уже некуда.

Почти каждые несколько секунд кто-то спрашивал Гарри о рейтинге скорости поглощения. Гарри каждый раз давал один и тот же ответ, но это мало успокаивало их тревогу. Наоборот, это было больше похоже на временное утешение; они могли расслабиться лишь на короткий миг.

Со стороны казалось, что они владеют игрой, и победа уже в кармане. Однако, не видя своими глазами мертвого тела женщины, они все еще не могли избавиться от нервного чувства в своих сердцах. В глубине их сознания звучал голос, похожий на демонический, который говорил им, что женщина в спортивном костюме все еще прячется где-то в теплице и ждет удобного момента, чтобы сразить их всех.

Поэтому, руководствуясь демоном в своем сердце, большинство из них, начиная с девятого дня, начали пробираться в листву. Они хотели найти женщину и в то же время продолжить план разрушения Номера 46. Даже Номер 45 и Номер 47 тоже присоединились к стае. Только Линь Саньцзюй и Номер 46 оставались расслабленными на листе. Сколько бы толпа ни осыпала их бранными словами, они не проявляли ни малейшего желания присоединиться к ним.

Подобно рою саранчи, они сеяли повсеместный хаос по всей теплице, атакуя и уничтожая каждую культуру, дерево и травинку, оставляя после себя лишь бесплодные горшки и емкости с культурами. Осталось только одно двудольное растение, которое они взяли в качестве временной базы: оно стояло и прорастало в углу разрушенной теплицы.

Однако женщины нигде не было видно.

Когда они вернулись на базу, толпа уже хлопала в ладоши. Глядя на их нездоровые выражения, Номер 46 разомкнул губы, придав своему голосу презрение: "Неужели вы все никогда не задумывались о том, что у нее может быть специальный предмет или способность, способная скрыть ее присутствие? Она очень уверена, что вы не сможете ее найти, поэтому после того, как она потеряла свой номерной жетон, она отказывается показываться".

По его тону трудно было понять, успокаивает ли он толпу или просто делает саркастическое замечание; тем не менее, они ничего не могли сделать прямо сейчас, даже если все еще не чувствовали себя спокойно. Воздух был полон случайных звуков. Некоторые из них ругались в ярости, а некоторые молились. Если между ними и было какое-то сходство, то это тоскливые и мрачные выражения, которые проступали на их лицах. Все они выбрали себе место и сели, оттягивая время, готовясь к наступлению 7 часов вечера - судного часа.

Для постчеловеков настроение падало не от девятидневного изнурительного задания, а от нависшей над ними тени смерти. Когда тишина, наконец, окутала кусочек безопасного убежища, большинство из них поддались уговорам дремоты, а те, кто еще не заснул, просто освежали свой дух с закрытыми глазами.

Линь Саньцзюй подняла голову и огляделась. Затем, не издавая никаких звуков, она встала и пошла к другой стороне листа.

"Куда ты идешь?" Вопрос задал учитель начальной школы с хвостиком. Его глаза широко раскрылись.

Актриса в сердце Линь Саньцзюй мгновенно вышла на сцену. Ее лицо покраснелось, она подошла к учителю и прошептала ему на ухо: "...Я просто собираюсь быстро принять душ. Мое тело пахнет гнилым сыром. Я немного стесняюсь делать это здесь".

"О, я понимаю", - ответил учитель. Его глаза закатились, после чего он кивнул ей. Линь Саньцзюй поспешила и спрыгнула с листа.

Лысая голова и Весенний боб слышали весь разговор Линь Саньцзюй с учителем, так как не спали. Оба взглянули на ее фигуру, но ничего не предприняли. Ведь направление, в котором прыгнула Линь Саньцзюй, было прямо противоположно тому, где находился цветок индиго.

Очень скоро с листа под ними донесся звук льющейся воды.

Эта интермедия не повлияла на тишину, царившую на листе. Все оставалось спокойным. Даже Лысоголовый замолчал.

Возможно, они были переутомлены или измотаны, а может быть, и то и другое, но на всех их лицах не было никаких эмоций. Все они сидели под туманным и мутным лунным светом с закрытыми глазами. Лишь некоторые из них изредка шевелились.

Не успели они позвать Джека Робинсона, как с неба раздался громовой голос Гарри, разрушивший гробовую тишину и повергший толпу в ужас.

Все с пепельными лицами стояли, пока Гарри объявлял: "Сегодня десятый день, время - 18:59. В следующую минуту, когда стенограмма покажет семь, я объявлю победителя и призеров.

"Обратный отсчет начнется сейчас: пятьдесят секунд."

Пока толпа ждала обратного отсчета Гарри, круглая тень внезапно пролетела над их головами и с мясистым шлепком ударилась о другую сторону листа. Прежде чем толпа успела разглядеть тень, другая тень появилась с другой стороны лезвия. Двигаясь, как гепард на полном ходу, чтобы убить свою добычу, тень набросилась на Лысую голову.

Лысоголовый на мгновение растерялся и быстро перекатился в сторону, едва увернувшись от

засады тени. Подняв голову, он увидел, что тень принадлежит не кому иному, как Линь Саньцзюй. Линь Саньцзюй продолжала наступать, используя накопленный импульс, и быстро бросилась за Лысоголовым, превратив его кровь в лед, когда в мозгу у него защелкало.

Он закричал: "Что ты делаешь?!"

Однако никто не мог ему ответить. Хотя Линь Саньцзюй была молниеносна, она все равно промахнулась мимо цели. Воспользовавшись коротким мгновением, когда Лысая голова помешала Линь Саньцзюй, Солнечная прыгнула за ними и встала у края листа, высветив на свет противостояние двух женщин и бирку с номером на ее шее, которая от придуманной силы сильно раскачивалась в воздухе.

"Сорок пять секунд", - апатично продолжал отсчет Гарри.

"Ч-что это? Солнышко?" Лысоголовый уставился на Санни; его дрожащий голос исчез в мимолетной суматохе, вызванной толпой.

На лице миниатюрной девушки не было никаких эмоций. Она не удостоила его взглядом. Линь Саньцзюй и другие быстрые в действиях люди уже снова бросились вперед. Хотя Ферма Гарри сделала бесполезными большинство Развивающихся способностей и особых предметов, связывающие и удерживающие особые предметы все еще прекрасно работали. В воздухе летали различные Особые предметы и Развивающиеся способности; в воздухе висела даже рыболовная сеть.

Однако все их усилия были напрасны.

Нет, нельзя сказать, что их усилия оказались напрасными, потому что их руки явно соприкасались с Санни. Просто ее тело внезапно распалось и разлетелось на бесчисленные кусочки, а затем разлетелось во все стороны.

"Сорок секунд."

От сильного толчка те, кто не попал в цель, сбились с траектории. Пока они пытались восстановить равновесие, две ноги, обтянутые джинсами, внезапно появились из воздуха и столкнули всех, кроме Линь Саньцзюй, которая ловко увернулась от неожиданной атаки, с листа.

Как только ее пятка коснулась земли, она прибавила скорость и бросилась к полуторсу, который снова завис в воздухе. Санни грациозно развернулась в воздухе и с практической легкостью отразила атаку Линь Саньцзюй, ее жетон с номером перед грудью качнулся в полукруге.

Затем ее бесхитростный голос зазвучал в воздухе, так как все это было для нее забавой: "Эй, с каких пор ты стала меня подозревать?"

Линь Саньцзюй окинула Сунни холодным взглядом. В ее руке появилась [Веревка для женского рабства].

"Ты планируешь поймать меня на этом? Не обижайся, но я советую тебе этого не делать", - засмеялась Санни. Отсчет пошел на 35 секунд. "Кроме того, вы все что-то забыли?"

Ее слова одурманили всех.

"Если вы все не будете следить за цветком индиго, женщина из кластера 1 может прийти и схватить их".

Лица собравшихся побледнели. Они быстро обернулись, и к их удивлению, лист, в котором находились все цветы индиго, исчез.

"Тридцать секунд".

"Посмотрите на себя", - широко улыбнулась Санни, ее наглый смех громко и отчетливо раздался волнистой волной в воздухе над ними. Она была так взволнована, что на ее лице размером с ладонь начали проступать вены: "Хотела бы я сейчас иметь зеркало, чтобы вы, ребята, могли увидеть отчаяние..."

"Двадцать пять секунд".

"У кого есть выражение отчаяния?"

Голос Гарри и Номера 46 прозвучал одновременно и врезался в слова, которые формировались на кончике языка Санни.

"Если вы, ребята, ищете цветы, то у нас в руках сейчас полный букет", - сказал Номер 46, разворачивая свое тело и указывая на два больших букета цветов индиго у себя и у Номера 47 за спиной.

Услышав это, полуторс замерла. Затем она пронзительно закричала: "Куини! Иди сюда!"

"Ты зовешь женщину из кластера 1?" спросил Номер 46, "Без обид, но я не думаю, что красть чужие цветы - это правильно".

"Двадцать секунд".

В следующую секунду Номер 46 покрутился вокруг себя и хлопнул в ладоши. Человек вскочил с листа сзади и приземлился рядом с ним. Рот Номера 45 был широко открыт; из ее рта, наполненного множеством зубов, больше, чем у здорового человека, свисала человеческая голова.

Несколько человек из кластера 4 задохнулись от ужаса, когда увидели голову. Это было нечто такое, чего никто не видел раньше. Под головой с вьющимися и беспорядочными волосами скрывались алые от гнева глаза женщины, угрожающе смотрящие на Номера 45 со сжатой челюстью. В месте перелома под ее головой находилось свежевыросшее, красное тело взрослого человека размером с палец и четырьмя конечностями.

"Пятнадцать секунд".

"Должен признать, что способности тебя и твоей подруги весьма интригуют, - медленно произнес Номер 46, не торопясь, чтобы каждое его слово было достаточно четким, чтобы его услышали все, - Мы давно обнаружили, что ее способность - самоампутация. Однако только в самом конце мы поняли, что она может отрубить себе голову, а остальные части тела бросить в пропасть под оранжереей. Если речь идет только о голове, она прекрасно поместится в рюкзак, и именно поэтому мы не смогли обнаружить ее нигде в оранжерее. Тем не менее, самая забавная особенность ее способности в том, что ее тело перестанет расти, если кто-то к ней прикоснется."

"Десять секунд."

"Ты не смог помочь своей партнерше надеть номерной жетон, когда бросил ее голову в цветок индиго, и теперь она в наших руках и умрет вместе с нами еще через десять секунд", - номер 46, казалось, не был обеспокоен тем, что и он скоро умрет. Он излучал ауру безразличия, продолжая свою речь: "Так что же вы будете делать? Если ты снимешь свой номерной жетон сейчас, вы оба сможете выжить".

Каждая часть Санни, казалось, потеряла свой вес после того, как она раздробила свое тело. Все части ее тела теперь ловко крутились в воздухе, перемещались и носились, и их было трудно поймать. Именно благодаря этим частям ее тела Санни смогла столкнуть четырех человек с листа, оставив их бороться за свою жизнь, цепляясь за край листа.

"Хм, хорошо, но прежде чем я сниму свой номерной жетон, у меня есть вопрос", - полукругом внезапно взметнулся вверх, как пушечное ядро, когда она уклонилась от еще одной неожиданной атаки. Она замешкалась после того, как Гарри объявил, что у них осталось всего семь секунд: "Как вы, ребята, узнали, что это я?"

"Потому что руки разные".

"Руки разные?"

"Именно; это довольно очевидно, если честно. Подобно хвосту ящерицы, во время первой атаки мисс Куини рука, отвалившаяся от ее тела, была безжизненной и не могла двигаться; однако во время второй атаки этого не произошло. Во время второй засады рука, которую она отбросила, могла двигаться автономно и даже украла наши номерные жетоны..." Номер 46 сделал секундную паузу, когда Гарри объявил, что у них осталось всего 4 секунды. Затем он продолжил: "Отсюда мы знаем, что две руки из двух инцидентов не были способностями одного и того же человека. Причина, по которой вы не отреагировали на засаду и сидели в одиночестве от нас, не в том, что вы ошеломлены. Это потому, что в то время вы раздробили свою руку и отдали ее мисс Куини здесь."

"Как женщина, готовая отказаться даже от собственного тела, неудивительно, что вы сначала отрезали себе руку. Просто вы никогда не ожидали, что Номер 49 уже понял, что здесь что-то нечисто... Да, кстати, о Номере 49, вы знаете, где она сейчас?". Номер 46 усмехнулся, когда Гарри сказал, что у них осталась одна секунда: "Мотивом ее первоначальной атаки было создать для меня отверстие, а я говорю столько глупостей, чтобы отвлечь ваше внимание".

"Одну секунду."

В тот момент, когда голос Гарри поднялся в воздух, лицо Санни изменилось. Линь Саньцзюй внезапно выпрыгнула из слоев листвы недалеко от них. В ее объятиях что-то извивалось и боролось за свободу. Когда она остановилась на листве, где все находились, с предметом в руках, все увидели, что это была правая рука женщины.

"Лови цветок", - резко крикнул Номер 46, бросая большой букет в Линь Саньцзюй. Как только цветок индиго коснется руки Линь Саньцзюй, Санни умрет. Однако в этот решающий момент раздался голос Гарри: "Время вышло. Уровень поглощения на душу населения в кластере 2 самый высокий, поэтому они являются победителями, а остальные кластеры занимают второе место."

"Хахаха!" Санни засмеялась; она была доведена до слез. "Я чертовски люблю это карманное измерение! Я искренне благодарю вас всех за прекрасное шоу, которое вы устроили на закате своей жизни... О, это так захватывающе... Когда я поняла, что Номер 49 устроил мне ловушку, я воспользовалась ею и убила парня в красной рубашке. Поначалу я думал, что все вы на пределе, и больше не будет никакого захватывающего переворота, но... О, вы, ребята, действительно полны сюрпризов!".

В этот момент почти все замерли. Их кровь стала холодной, их тело дрожало, и они не могли пошевелить даже пальцами.

Цветок индиго пролетел мимо Линь Саньцзюй и упал рядом с ее ногами. Номер 46 кивнул Номеру 47, и тот быстро подошел к Линь Саньцзюй. Он отстегнул цветок индиго у себя на спине и передал его Линь Саньцзюй. Осталось всего несколько сантиметров, и цветок коснулся бы руки Линь Саньцзюй.

"Что вы делаете? Стадия созревания закончилась, и я не умру, даже если вы коснетесь моей правой руки. Те, кто остался позади, обязательно встретят свой конец здесь. Никогда не думайте, что у вас есть еще шанс участвовать в этом карманном измерении. Прощайся с этим миром, ха!". Санни была слишком счастлива, что не могла сдержать смех. Части ее тела начали возвращаться в тело, и очень скоро образовалась человеческая фигура, единственное, чего там не было, так это руки, которая была у Линь Саньцзюй. Однако, казалось, что Санни и не думала бороться за свободу, ведь человек, державший ее руку, скоро умрет.

Все казалось ей прекрасным до следующих слов Гарри, которые привели ее в замешательство.

"Ну что, ребята, вы уже знакомы с потоком?"

"Ч-что? Каким потоком?" Широко раскрыв глаза, Санни повернула голову и увидела Линь

Саньцзю и Номера 46. Несмотря на то, что их лица не имели выражения, их выражения не были похожи на лица людей, которые собирались вскоре пересечь Стикс.

"Ага, спасибо за репетицию, Гарри", - Лин Саньцзю крепко сжала руку и крикнула в небо. Мгновение спустя она повернулась и улыбнулась Санни теплой широкой улыбкой, глядя на ее мрачное лицо: "Неужели ты думаешь, что я только что пошла в душ? Я просто использовала шум воды, чтобы скрыть разговор между мной и Гарри. Я попросила его рассказать нам о том, что он собирался сказать в 7 часов вечера, за 10 минут. Я сделал это на 10 минут раньше, чтобы у вас не возникло подозрений. Честно говоря, если бы Гарри не согласился, мне, возможно, пришлось бы пойти на жесткие меры, но, к счастью, вы попались в нашу ловушку".

Санни смотрела вытаращенными глазами, ее вишневые губы были широко раздвинуты, но из них не доносилось ни звука.

"Это значит, что у нас есть еще 9 минут до 7 вечера", - язвительный смех Номера 46 был пронизан сарказмом, - "По правде говоря, я и сам не очень-то хороший парень. Я просто хочу, чтобы ты испытал чувство, когда тебя кто-то обманывает, прежде чем наступит твоя смерть".

"Подождите! Подождите секунду!" одновременно раздались мужской и женский голоса. Обернувшись, толпа увидела, что Лысоголовый уже взобрался на лист и теперь неуверенной походкой бежал к центру, где они находились. В то время как женский голос, похожий на банши, исходил из головы в челюсти Номера 45. Она закрыла рот и перестала выть, увидев, что Лысоголовый бросился вперед.

"Пожалуйста, не убивайте ее! Пожалуйста, не убивайте ее!" Лысоголовый бросился к Линь Саньцзю. Казалось, он не мог понять, что произошло. Указав на Санни, он сказал: "Я заберу ее номерной жетон. Тогда все показатели поглощения кластеров станут равны 0, верно? Все выиграют раунд, и никто не пострадает..."

"Почему ты защищаешь ее?" Номер 46 спросил, нахмурившись: "Хотя вы оба из одного кластера, и вы бы не умерли, если бы она победила, она никогда не думала о тебе, пока разрабатывала все свои зловещие планы. В кластере 1 только один член, поэтому Гарри позволил ей прийти первой; это разумно. Но в вашем кластере восемь членов, и ваша команда - вторая группа, вошедшая в теплицу. Вы знаете, почему?"

Ошеломленный, Лысоголовый повернул голову в сторону номера 46. Его пустое выражение лица говорило о том, что он вообще не понял, что сказал Номер 46.

"Это потому, что одна участница из вашего кластера замышляет смерть семи других членов своей команды. Она сделает это, если того потребует ситуация - лучшим примером может быть парень в красной рубашке", - прохладно сказал Номер 46.

"Я не знаю и не хочу знать!" прорычал Лысоголовый. Он подошел к Санни и выхватил у нее бирку с номером. Он повернулся лицом к толпе и заорал во всю мощь своих легких: "Но я знаю, что она не убьет человека без веской причины. В любом случае, теперь ее номерной знак у меня. Пожалуйста, я умоляю вас. Пожалуйста, не убивайте ее за то, что я все это время помогал Кластеру 5. Если вы все еще не чувствуете себя достаточно уверенно, я свяжу ее!"

То, что сказал Лысоголовый, было правдой. Он был хорошим союзником с тех пор, как они объединились. Номер 46 повернулся к Линь Саньцзю, так как потерял интерес: "Теперь все зависит от тебя. Я слишком устал".

Линь Саньцзюй посмотрела на Лысого и взглянула на Сунни, стоявшего позади Лысого.

Девушка кусала нижние губы. Линь Саньцзюй не могла понять по ее лицу, боится ли она, нервничает или просто подавляет хихиканье.

"Моя способность не может превратить живого человека в карту", - подумав немного, вздохнула девушка, - "Так что не знаю, смогу ли я превратить ее правую руку в свою карту. Если смогу, я оставлю ее в живых. Если нет, извини, я должна убить ее, несмотря ни на что".

Губы Лысоголового задрожали. Его лицо покрылось белым румянцем, когда он согласился.

Затем Линь Саньцзюй положила свою руку на бледную руку. Как только [Планарный Мир] был активирован, рука тоже исчезла.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3003015>